

Жди меня, и я вернусь!

На памятных плитах погибшим во время Великой Отечественной войны на аллее Славы у Вечного огня значится фамилия курганца С.Н.Борисова. Но Степана Никитича нет в живых только двенадцать лет...

После того как в нашей газете была опубликована заметка о том, как в городе готовятся отметить годовщину Сталинградской битвы, в редакцию пришла наша постоянная читательница Светлана Степановна Маркова, в девичестве Борисова, и рассказала о своем отце. Уже 12 лет Степана Никитича нет в живых, но его семья хранит память о нем, тем более что память эта - удивительная! В 1943 году молодая жена Степана Никитича Надежда получила на мужа похоронку. Горе ее было безмерным, на руках остались двое маленьких детей. Старшей, Светлане, было четыре годика, а младшему, Борису, и того меньше. Мать Степана, узнав о гибели сына, по старинной православной традиции отпела покойного в церкви. А в сорок шестом солдат... вернулся домой.

Уроженец деревни Белянино Курганской области Степан Борисов до войны работал в Курганском локомотивном депо электриком и, кстати, участвовал в оборудовании знаменитого паровоза, который стоит на привокзальной площади.

Призвался на фронт в сорок первом - в девятую бригаду ВДВ. Кстати, долгожданный сын Борис родился уже во время войны. О сыне Степан мечтал с тех самых пор, как у него родилась дочь Светлана, - он очень хотел наследника и в сердцах даже отказывался забирать жену с дочкой из роддома. Последние воспоминания однополчанин о Борисове: под Сталинградом в перерыве между атаками он сидел на пенечке и читал только что полученное письмо из дома, в котором родные сообщали о рождении сына. Через несколько минут завязался страшный бой. Много десятилетий спустя Степан Никитич рассказывал, что последнее, что он помнит, - это огромный столб огня. Очнулся он уже в плену у немцев, раненный в голову и ногу. А те, кто рядом с ним шел в атаку, якобы, видели, "как Борисова разорвало пополам", и, посчитав его погибшим, послали родным похоронку. Но Степан остался жив, его, полуживого и засыпанного землей, откопала румынская разведка.

Похоронка пришла Борисовым в деревню Ключи Ирбитского района Свердловской области, куда они уехали из Кургана к родственникам. Надежда работала начальником швейного цеха: женщины шили одежду для ребятишек из местного детдома и вязали варежки и носки для фронта. Жизнь была очень сложной: голод, болезни - вся семья переболела тифом. Но главное горе было еще впереди: простудившись, маленький Боря за-

болел менингитом и умер. Во время войны сватался к Надежде Яковлевне хороший деревенский парень, на десять лет ее моложе. Но замуж она не пошла, верила, что Степан вернется. К тому же деревенская ворожейка, которой Надежда отнесла за гадание, шутка ли, целую булку хлеба, однозначно сказала ей: "Жди. Живой!"

В это время Степан Борисов был в немецком плену. Сначала немцы хотели отправить его в лагерь смертников, приняв за еврея, но "еврея" спас деревенский выговор... Борисов попал в трудовой лагерь. Испытания, через которые ему пришлось пройти, можно определить одним словом - кошмар. Раненых, естественно, никто не лечил, и в ранах заводились черви. Лечились единственно возможным в тех условиях способом - мочой. Поддерживали друг друга и выжили только благодаря тому, что не бросали друзей в беде. Для заболевших тифом берегли последние кусочки хлеба - и выкармливали. Многие погибали, но Борисов выжил. Трудился с утра и до поздней ночи на самых тяжелых работах, например, в каменоломнях. Ночевали в сараях - в

Им удалось проникнуть в железнодорожный состав, следовавший с русскими пленными в Западную Германию. Это было спасением. В Германии, вспоминая Степан Никитич годы спустя, отношение к пленным было неплохим, несмотря на то, что, по сути, советские солдаты и офицеры были проданы в рабство. Борисов попал к хорошему хозяину, купившему восьмерых русских пленников. Немец был социал-демократом и по-человечески относился к своим работникам, кормил их досыта и даже платил за сделанную работу...

Освобождение пришло в конце войны, и принесли его американцы. Степан рассказывал, что советским пленным предлагали переехать в Соединенные Штаты или в Великобританию, мол, в Советском Союзе их все равно ждет расстрел. Но большинство выбрало родину. Они еще не подозревали, что соотечественники будут относиться к ним хуже фашистов. Когда вечерних пленных гнали в Россию этапом, у них отобрали все вещи, а у Степана Никитича - самое ценное - две записные книжки, которые прошли с ним всю войну. Затем пленных отпра-

Антон Борисов (справа) с сослуживцем во время службы в армии